Глава 515: Великая лавина

Бум!

Все снежинки над мостом танцевали, устремляясь вперед с храмовым мечом.

Чэнь Чаншэн в шквале снега лишь мог видеть белую стену перед собой.

Он не мог видеть ничего другого, а лишь чувствовал ужасающую силу меча за туманом из снега.

Он почувствовал, как будто попал в иллюзию, сталкиваясь не с мечом Сюй Южун, а с лавиной.

Снег и лед, которые накапливались в течение тысяч лет на южной стороне Пика Святой Девы, вдруг рухнули и с грохотом снега устремились к нему.

Насколько бы изысканным ни было его владение мечом, смогло ли бы оно пронзить эту крошащуюся сторону горы?

.....

.....

На двух берегах реки Ло было тихо.

Большой корабль был еще более тихим, он был окутан жутким молчанием.

Как Мао Цююй, так и Линхай Чживан ничего не говорили.

Танг Тридцать Шесть крепко сжал кулаки, но это не помогло ему избежать дрожи.

Лицо Су Моюй было довольно бледным, его губы двигались, как будто он бормотал что-то себе.

В какой-то миг зрачки глаз Чжэсю покраснели, и он внутренне увеличил силу руки, которой держал трость.

Все это было из-за снежного тумана на Мосту Беспомощности и атаки, стоявшей за ним.

Танг Тридцать Шесть и Су Моюй оба очень хорошо понимали, что не смогли бы встретить эту атаку. Если только они не используют свои артефакты спасения жизни, они будут тяжело ранены, или... И это была первая настоящая атака Сюй Южун, что также указывало на то, что они в настоящем не смогли бы встретить и одной из ее атак.

Они нашли этот факт довольно трудным для принятия, но были вынуждены принять его.

Чжэсю думал не так, как они, но даже он должен был признать ужасающую силу этой атаки.

Ее врожденный талант действительно был слишком сильным.

Кроме крови истинного дракона Цюшань Цзюня и крови Белого Императора в Лоло, кто в мире сможет сравниться с ней?

Даже те пиковые эксперты Конденсации Звезд, стоявшие у носа корабля, которые были в шаге от Божественного Домена, лишь могли завидовать врожденному таланту Сюй Южун. Все

говорили, что культивация Дао была даром, подаренным звездным небом разумным созданиям. Была ли Сюй Южун сама по себе даром?

Однако, довольно интересный факт заключался в том, что даже в это мгновение, когда все видели эту атаку Сюй Южун, которая несла силу лавины, никто не волновался о Чэнь Чаншэне.

Ни Танг Тридцать Шесть, ни люди Ортодоксальной Академии, и никто другой.

Да, врожденный талант Чэнь Чаншэна был очень обычным, но после его возвращения из города Сюньян в столицу все эксперты начального уровня Конденсации Звезд, которые были побеждены его рукой, были доказательством того, что он не был обычным культиватором верхнего уровня Неземного Открытия.

Энергия меча Сюй Южун была подобна рушению стороны горы, великой лавине.

Но еще более ужасающим был храмовой меч, который следовал за этой метелью.

Так же, как и его быстрее меч не мог быть быстрее меча Сюй Южун, сильнее меч Сюй Южун найдет невозможным преодолеть его меч.

Юноша был спокойным и умиротворенным, он держал меч горизонтально перед собой на уровне лба.

Его действие было очень естественным, идентично тридцати тысячам раз, когда он поднимал меч за последние полгода времени.

Меч, удерживаемый горизонтально, был символом '□'.

Утес был прямым и крепким, появились железные цепи, дамба была вечно стойкой.

Это был Глупый Меч, который даже Су Ли не смог освоить.

Прибыла лавина, завывающий ветер скорбно визжал, а куски снега падали, как стрелы.

Храмовой меч, неся ветер и снег, тяжело ударил по Безупречном Мечу.

В этот раз, когда эти два меча столкнулись, не было хрустящего столкновения, а раздался массивный взрыв.

Это было подобно богу в небе, который взял металлический молоток и ударил им по металлической пластине.

Весь снег на мосту был подброшен в воздух.

Река Ло под мостом беспорядочно поднималась и опускалась.

Храмовой меч нанес рубящий удар!

С его нисхождение невообразимо величественная энергия пала на Безупречный Меч.

Десять тысяч лет накопленного снега, рушащегося вниз, преодолели на вид крепкий утес и посыпались в великую реку, начиная ударять по цепям и дамбе в реке!

С невероятно пронзительным звуком Безупречный Меч немного прогнулся!

Глупый Меч, который никогда не был сломан после того, как был изучен Чэнь Чаншэном, показывал признаки сокрушения!

Юноша уже был готов к этому. В какой-то миг его левая рука схватила Ножны Свода, и они со скрипящим звуком покрыли острие Безупречного Меча.

Его левая рука сжимала ножны, а правая - рукоять меча, он держал их горизонтально перед собой, устойчиво встречая эту атаку.

Продолжали раздаваться взрывы.

Атаки продолжали разъяренно сыпаться вниз.

Среди ветра и снега раздавались непрерывные звуки чего-то очень тяжелого, что было сокрушено на части.

В снежной буре можно было видеть постоянное отступление фигуры Чэнь Чаншэна!

Снежная буря отступила, Река Ло успокоилась, а Мост Беспомощности вновь стал ясным и ярким.

Держа храмовой меч, Сюй Южун спокойно смотрела на него, все еще не говоря ни слова.

На твердой поверхности Моста Беспомощности были две отчетливые борозды.

Чэнь Чаншэн стоял в конце этих двух борозд, его ноги были впечатаны в пол. За его спиной была куча каменных фрагментов.

Его обувь и штаны были полностью разорваны, и он выглядел довольно жалко.

Внезапно юноша начал кашлять, его кашель был немного болезненным.

Это была всего лишь одна атака.

Но он получил внутренние ранения.

Люди, стоящие на двух берегах Реки Ло, не могли отчетливо разобрать сцену на мосту. Они лишь могли увидеть внезапную метель и струи пыли в последствии. Из толпы раздались бесчисленные шокированные крики.

С другой стороны, на большом корабле все еще царил тишина.

Даже Линхай Чживан и остальные не нацеливали шуток и насмешек на Чэнь Чаншэна, потому что, насколько бы жалким он не был, был ли он ранен или нет, он все еще смог принять этот удар.

Этого было достаточно.

Все эти эксперты могли отчетливо видеть, что даже обычный культиватор начального уровня Конденсации Звезд не смог бы встретить эту великую лавину Сюй Южун.

Это была одна из ужасающих особенностей врожденного таланта крови. Даже когда уровень ее культивации уступал противнику, она все еще могла использовать свое количество истинной эссенции и силу духовного чувства, чтобы непосредственно оказывать на врагов давление.

Чэнь Чаншэн смотрел на Сюй Южун, его взгляд был направлен на белую вуаль. Он осознал, что и правда не мог видеть ее насквозь.

Он не мог видеть девушку насквозь. Он знал, что Сюй Южун была очень сильной, но он не ожидал, что эта юная женщина, дававшая такое элегантно, прекрасное и неземное чувство, была могущественной до такой степени. Она преодолела категорию тирана и почти достигла категории королей. И разве Феникс не был как раз таки природно рожденным королем?

После его битв вместе с ней в Равнинах Незаходящего Солнца и разговорами о культивации в заснеженных храмах, он верил, что Леди Чуцзянь была наибольшим гением из культиваторов, и что даже Сюй Южун будет уступать ей. Сейчас, однако, он осознал, что она была еще сильнее, чем Леди Чуцзянь.

Сюй Южун медленно шла через снежную бурю, ее правая рука держала храмовой меч. Она была, как фея, спустившаяся с небес, и ее было очень трудно ассоциировать с ужасающей лавиной атаки.

Чем более спокойно и безразличной она выглядела, тем больше это наполняло противников чувством, что ее нельзя было победить.

Как можно было победить настолько могущественного противника?

Чэнь Чаншэн раздумывал над этим вопросом в течение многих дней и готовился к этому семь полных дней.

На Мосту Беспомощности раздался легкий звон.

Безупречный Меч был вставлен в ножны. Он не засунул меч в ножны, а соединил рукоять с ножнами меча. Он не засунул меч в ножны, а вместо этого сделал меч длиннее, что позволит ему в полной мере продемонстрировать свои способности.

В городе Сюньян при столкновении с Чжу Ло он однажды сделал это. Он сделал это из уважения к своему наиболее почитаемому старшему товарищу Юэй Жэню и Ван По, но это также было сделано из уважения к ней, шедшей через снежную бурю.

Среди ветра и снега на Мосту Беспомощности появилось намерение меча.

Это намерение меча появилось слишком внезапно, но в нем не было ничего странного. Наоборот, оно было исключительно открытым и искренним, правильным и верным, давая прямое и откровенное чувство.

Намерение меча было очень прямым, очень прямолинейным.

Это намерение меча было горячим, пылающе горячим.

.....

.....